

специфическом влиянии на орган зрения и доступных мерах профилактики остается недостаточным. Это подчеркивает необходимость разработки и внедрения целенаправленных информационно-образовательных программ для повышения уровня знаний и формирования ответственного отношения к здоровью глаз.

Литература

1. Кальницкий, С. А. Современное медицинское облучение населения / С. А. Кальницкий, Н. М. Вишнякова, М. М. Власова // Биотехносфера. – 2010. – № 4. – С. 3–8.
2. Галеева, Г. З. Воздействие ионизирующего излучения на человека и орган зрения / Г. З. Галеева, С. А. Рыжкин, С. Ю. Сергеева // Практическая медицина. – 2016. – Т. 7, № 99. – С. 37–41.
3. Некоторые радиационные аспекты офтальмологии / М. Д. Квасова, Е. А. Гартинская, Т. М. Королева, В. М. Шубик // Офтальмологические ведомости. – 2011. – Т. 4, № 1. – С. 39–46.

STUDY OF THE POPULATION'S ATTITUDE TO MEDICAL AND ECOLOGICAL ASPECTS OF THE INFLUENCE OF IONIZING RADIATION ON THE VISUAL ORGAN

Glebovich A.V., Romanyuk Y.V.

Grodno State Medical University, Grodno, Belarus

juromanuk@gmail.com

This article reports survey findings on public awareness of ionizing radiation risks to the eye and preferred radiation-safety practices. Respondents most frequently cited reducing exposure time (71.9%), increasing distance from the source (65.6%) and using protective (lead) eyewear (81.3%), whereas specialized measures such as dosimetric monitoring (46.9%) and work planning (40.6%) were less known, underscoring insufficient public knowledge and the need for targeted educational programs.

В ГРУППЕ РИСКА: КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ РЕБЕНКА ВЛИЯЕТ НА ВЕРОЯТНОСТЬ РАЗВИТИЯ АРТЕРИАЛЬНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Глуткин Я.А.¹, Хваль Я.В.², Грецкая Е.В.², Лукша А.В.²

¹Гимназия №10 имени Митрополита Филарета (Вахромеева) г. Гродно, Гродно, Беларусь

*²Гродненский государственный медицинский университет, Гродно, Беларусь
drluksha@mail.ru*

Введение. Сердечно-сосудистые заболевания (ССЗ) представляют собой глобальную проблему для современного здравоохранения. Это связано с тем, что в последние десятилетия отмечается отчетливый тренд высокой распространенности ССЗ (в частности, артериальной гипертензии (АГ)) среди

лиц молодого возраста, который обусловлен, в основном, особенностями образа жизни и связанными с ними факторами риска [1].

Цель исследования. Проанализировать взаимосвязь факторов риска с риском развития АГ у детей.

Материалы и методы. Обследован 81 ребенок в возрасте от 14 до 18 лет. каждого ребенка анализировали присутствие/отсутствие пяти основных факторов риска с помощью разработанной анкеты.

Критерием отягощенной наследственности было наличие хотя бы у одного из кровных родственников пробанда в одном из трех поколений доказанных случаев АГ, ишемической болезни сердца, стенокардии, инфаркта миокарда или инсульта в 55 лет или ранее [2].

Диагностическим критерием наличия курения считали у детей до 14 лет (включительно) выкуривание одной сигареты в неделю и более, у детей с 15 лет и старше – 1 сигареты в день и более [3]. С целью объективизации факта курения среди детей с помощью качественного экспресс-теста методом иммунохроматографического анализа определяли в моче основной метаболит никотина – котинин [4].

Критерием низкой физической активности считали: физические нагрузки умеренной интенсивности менее 30 минут в день, менее 3 дней в неделю и/или физическая активность высокой интенсивности менее 60 минут в день на протяжении всей недели [3].

Критерием присутствия фактора риска «нерациональное питание» считали: употребление ребенком (преобладающее число дней в неделю) в избыточных количествах животных жиров, кондитерских изделий, потребление поваренной соли более 5 граммов в сутки, соленых продуктов, копченостей; и/или меньшее число дней в неделю употребления растительных жиров, рыбы, овощей и фруктов, а также избыточную массу тела [3].

Стрессогенный образ жизни – наличие частых (не менее 4 дней в неделю) конфликтных ситуаций в семье и/или в учебном заведении [2].

Все дети были разделены на 2 группы: основную (группу 1) составили 51 пациент с АГ, группу сравнения (группу 2) – 30 здоровых детей из групп периодического диспансерного наблюдения.

Статистическая обработка результатов проводилась с помощью программы Statistica 10.0.

Результаты исследования. Анализ отягощенности факторами риска ССЗ представлен в таблице 1.

Таблица 1 – Факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний у детей

Факторы риска	Основная группа (группа 1) (n=51)	Группа сравнения (группа 2) (n=30)	p
<i>Наследственность:</i>	45 (88,2%)	8 (26,7%)	<0,001
1 поколение	28 (54,9%)	0 (0,0%)	<0,001
2 поколение	17 (33,3%)	8 (26,7%)	>0,05
<i>Мать:</i>	8 (15,7%)	2 (6,6%)	>0,05

Факторы риска	Основная группа (группа 1) (n=51)	Группа сравнения (группа 2) (n=30)	p
Бабушка _{мать}	13 (25,5%)	4 (13,3%)	>0,05
Дедушка _{мать}	10 (19,6%)	4 (13,3%)	>0,05
Тетя/дядя _{мать}	0 (0,0%)	2 (6,7%)	>0,05
<i>Отец:</i>	25 (49,0%)	0 (0,0%)	<0,001
Бабушка _{отец}	12 (23,5%)	1 (3,3)	0,01
Дедушка _{отец}	8 (15,7%)	0 (0,0%)	0,02
Тетя/дядя _{отец}	2 (3,9%)	0 (0,0%)	>0,05
<i>Брат/сестра</i>	0 (0,0%)	1 (3,3%)	>0,05
<i>Инсульт в молодом возрасте</i>	5 (9,8%)	4 (13,3%)	>0,05
<i>Случаи ранней смерти от ССЗ</i>	1 (2,0%)	1 (3,3%)	>0,05
<i>Курение</i>	9 (17,7%)	0 (0,0%)	0,01
<i>Курение родителей</i>	7 (13,7%)	0 (0,0%)	0,03
<i>Котинин</i>	9 (17,7%)	0 (0,0%)	0,01
<i>Физическая активность</i>	19 (37,3%)	0 (0,0%)	<0,001
<i>Нерациональное питание</i>	30 (58,8%)	0 (0,0%)	<0,001
<i>Стресс</i>	45 (88,2%)	3 (10,0%)	<0,001

По данным анкетирования, приведенным в таблице 1, установлено, что отягощенный генеалогический анамнез достоверно чаще встречался среди детей с АГ, по сравнению с группой 2 ($p < 0,001$). Отягощенная наследственность в первом поколении выявлена у 54,9% детей с АГ. Наследственность по материнской линии была отягощена у 15,7% детей с АГ, у 6,6% в группе сравнения ($p > 0,05$). Отягощенная наследственность со стороны отца между изучаемыми группами детей статистически не различалась ($p > 0,05$).

Такой управляемый фактор риска, как курение, встречался чаще среди детей с АГ по сравнению с группой 2 ($p = 0,01$). Курение родителей отмечали 13,7% детей с АГ ($p = 0,03$). Положительные результаты тест-полосок на котинин были выявлены у 9 детей (17,7%) с АГ ($p = 0,01$). Полученные результаты теста на котинин сочетались с аналогичными результатами проведенного анкетирования, в котором 9 респондентов указали факт наличия активного курения.

Установлено, что 37,3% детей с АГ характеризовали свою физическую активность как низкая по отношению к группе 2 ($p < 0,001$), где она соответствовала рекомендуемым уровням физической активности.

Атерогенный тип питания встречался у 58,8% детей с АГ ($p < 0,001$).

Стрессогенный образ жизни преобладал среди детей с АГ – в 88,2% случаев, что достоверно различалось по отношению к группе 2 ($p < 0,001$).

Учитывая отягощенный анамнез по факторам риска ССЗ, проведен расчет

относительного риска развития АГ у детей из статистически значимых факторов риска (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка относительного риска

Факторы риска	OR [95% ДИ]	p
<i>Наследственность</i>	3,96 (1,93-8,12)	<0,05
<i>Курение</i>	1,71 (1,41-2,08)	<0,05
<i>Курение родителей</i>	1,68 (1,39-2,03)	<0,05
<i>Физическая активность</i>	1,93 (1,52-2,46)	<0,05
<i>Нерациональное питание</i>	2,42 (1,74-3,37)	<0,05
<i>Стресс</i>	5,15 (2,49-10,67)	<0,05

Установлено, что относительный риск развития АГ выше у детей, имеющих отягощенный наследственный анамнез, курение, низкую физическую активность, атерогенный стиль питания и стресс.

Выводы. Относительный риск развития АГ у детей, имеющих отягощенный наследственный анамнез, курение, атерогенный стиль питания, низкую физическую активность и стресс выше по сравнению с детьми без факторов риска ССЗ.

Раннее выявление детей, имеющих отягощенный анамнез по факторам риска ССЗ, позволит обеспечить своевременный отбор и организацию целевой группы детей для проведения профилактических мер, направленных на элиминацию факторов риска, в индивидуальном формате.

Литература

1. Максимович, Н. А. Артериальная гипертензия и факторы риска у детей: обзор литературы / Н. А. Максимович. А. В. Лукша // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2020. – Т. 18, № 5. – С. 523–531.

2. Лукша, А. В. Эндотелиальные, молекулярно-генетические факторы, уровень серосодержащих аминокислот и их производных у детей с артериальной гипертензией : автореф. дис. ... канд. мед. наук : 14.01.08 / Лукша Александр Викторович ; Гродн. гос. мед. ун-т (ГрГМУ). – Гродно, 2024. – 28 с.

3. Евразийские клинические рекомендации по профилактике сердечно-сосудистых заболеваний в детском и подростковом возрасте (2023) / О. А. Кисляк, И. В. Леонтьева, А. В. Стародубова [и др.] // Евраз. кардиол. журн. – 2023. – № 3. – С. 6–35.

4. Максимович, Н. А. Котинин как объективный критерий диагностики статуса курения у детей / Н. А. Максимович. А. В. Лукша // Современные проблемы гигиены, радиационной и экологической медицины: сб. науч. ст. / М-во здравоохранения Респ. Беларусь. УО «Гродн. гос. мед. ун-т». каф. общей гигиены и экологии; [гл. ред. И. А. Наумов]. – Гродно : ГрГМУ, 2020. – Т. 10. – С. 103–111.

AT RISK: HOW A CHILD'S LIFESTYLE AFFECTS THE RISK OF DEVELOPING ARTERIAL HYPERTENSION

Hlutkin Ya.A.¹, Khval Y.V.², Hretskaya K.V.², Luksha A.V.²

¹*Gymnasium №10 named after Metropolitan Filaret (Vakhromeev), Grodno, Belarus*

²*Grodno State Medical University, Grodno, Belarus*

drluksha@mail.ru

In modern society, there is an intensive increase in the incidence of arterial hypertension among young people, which is mainly due to lifestyle characteristics and related risk factors.

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПРЕИНДУКЦИИ И ИНДУКЦИИ РОДОВ: АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ

Гончарова Е.О.

Белорусский государственный медицинский университет, Минск, Беларусь

goncharovsevgeniya@gmail.com

Введение. Современные тенденции акушерской практики отмечают устойчивый рост частоты индуцированных родов, показатель которой достигает 20-25% в развитых странах. Данная тенденция обусловлена необходимостью применения родостимуляции при различных осложнениях беременности. Особую актуальность приобретает проблема выбора оптимального метода индукции родов, который должен сочетать высокую эффективность с минимальным риском осложнений.

Цель исследования. Провести сравнительный анализ эффективности различных методов преиндукции и индукции родов.

Материалы и методы. Проведено ретроспективное исследование с оценкой эффективности методов преиндукции и индукции в группе родостимуляции. В ходе исследования был проведен анализ медицинской документации на базе УЗ «Городской клинический родильный дом №2» г. Минска, включающий 158 историй родов (форма 096/у). Статистическая обработка полученных результатов проводилась с помощью Microsoft Excel 2013.

Результаты исследования. В исследование были включены женщины с доношенной беременностью, нуждавшиеся в родовозбуждении по медицинским показаниям.

В зависимости от исходного состояния шейки матки и примененной методики все пациентки были распределены на две основные когорты. В первую когорту вошли 58 женщин с морфофункциональной незрелостью шейки матки (оценка по шкале Бишопа ≤ 6 баллов), которым проводилась преиндукция. Данная когорта была стратифицирована на группы в соответствии с примененным методом: группа монотерапии динопростомом (n=20), группа монотерапии мифепристоном (n=10), группа, где применялись